

Однажды я тебя побью.

Когда машина прибыла в больницу, Чжао Лайфи не стал ждать, пока Ху Вэй откроет дверь. Она выскочила из машины и побежала по больничной дорожке, словно ее преследовала стая диких собак. Никто не мог сравниться с ее скоростью. Она быстро добралась до палаты.

Задыхаясь у двери, она держалась за дверную раму, чтобы отдышаться, и тут она увидела Ян Руцинь, сидящую у окна. Она была неподвижна и не двигалась, даже когда открылась дверь.

- Циньцин. - Чжао Лайфи вошла в комнату. Когда Ян Руцинь не ответила и продолжала смотреть в окно, она почувствовала, что-то не так.

Чжао Лайфи положил руку на плечо Ян Руцинь, и повернула ее лицом к себе. То, что она увидела, разбило ей сердце.

Глаза Ян Руцинь потеряли свет. Скучные и мрачные, в них не было надежды. Му Тин сломала не только ее тело, но и душу.

Чжао Лайфи крепко обнял ее, и прижала к себе дорогого ей человека. Руки Ян Руцинь висели рядом с ней в течение самой маленькой секунды, прежде чем она медленно подняла их и тоже обняла Лайфи. Вскоре в комнате зазвучали рыдания, хрупкая женщина сломалась впервые с тех пор, как проснулась. Она вцепилась в свою Фейфей, рыдая навзрыд, звук был ужасен и разрывал сердце Чжао Лайфи на куски.

Ян Фэн, наконец, догнал свою женщину, но когда он увидел сцену перед ним, он вышел из комнаты, чтобы дать им побыть вместе наедине. Он никогда не забудет это зрелище до конца своей жизни.

- Все будет хорошо. Все будет хорошо. - Нежно шептала Чжао Лайфи, поглаживая спину Руцинь - Теперь ты в безопасности.

Она погладила ее волосы и крепче обняла подругу.

- Я ... такая слабая.- Всхлипывала Ян Руцинь, уткнувшись головой в тело Чжао Лайфи, отказываясь отпустить ее.

- Ты не слабая.

- Я - я родом из семьи, которая правит Подземным миром, - но я не могла даже защитить себя!

- Это не твоя вина. - Твердо сказала Чжао Лайфи, притягивая к себе лицо Руцинь.

- Это не твоя вина, - повторила она. - Не вини себя в том, что нельзя предотвратить.

Она смахнула ее слезы: «Никто не знал, что тебе сделают так больно. Все верили, что безопасности вокруг тебя достаточно».

- Все относились ко мне как к чертовой принцессе, и поэтому я... я не хотела научиться защищать себя. - Ян Руцинь начала вытирать слезы, чего она никогда не делала раньше. Обычно это кто-то другой делал для нее.

Чжао Лайфи увидел небольшой огонек во влажных глазах Ян Руцинь, тот маленький проблеск, так необходимый сейчас.

- С этого момента я перестану быть жалкой трусихой.- Вдруг сказала Ян Руцинь. Она была полна решимости, измениться. Пришло время прекратить разыгрывать роль девицы в бедственном положении. Пришло время для нее признать свою родословную.

- Я позволил такому количеству людей воспользоваться моей добротой, но теперь все будет по-другому, пора остановиться и начать все с начала. - Объявила Ян Руцинь. Она подняла голову, и в ее глазах появилась новая искра. Они сияли как солнце с жаром, который сжигал любого, кто осмелился приблизиться к нему.

Всю свою жизнь Ян Руцинь была защищена в той или иной форме. Сначала это была защита ее родителей, потом были ее братья, и наконец, третьим защитником была Чжао Лайфи.

- Я собираюсь перестать полагаться на других, для спасения себя.

Чжао Лайфи чувствовала себя подобно матери, наблюдающей, как растет ее ребенок. Ее сердце наполнилось гордостью, счастьем от грядущих перемен: «Очень хорошо» -прошептала она, делая шаг назад, чтобы Ян Руцинь встала. И она сделала это с уравновешенностью светской женщины, но глазами бойца.

Ян Руцинь резко выдернула иглу для внутривенного вливания, поразив этим Чжао Лайфи.

- Ух, ты, только давай будем делать по одному шагу за один раз. - Она поспешно схватила Ян Руцинь за запястье, прежде чем та сделала что-нибудь эдакое еще. - Мы должны сначала подлечить тебя, а потом вместе решим, что делать дальше.

Она вернула ее на больничную кровать и нажала кнопку рядом с кроватью.

- Почему я не могу начать сейчас?- скулила, Ян Руцинь, затем остановилась и взглянула на ее пальцы. - Извини, я обещала стать сильнее, но все еще жалуясь.

Чжао Лайфи покачала головой: «Хорошо желать к чему-нибудь стремиться, расширяя свои границы и возможности, но тебе не нужно заставлять кардинально менять себя. Мне нравится

твое поведение, оно более естественное». Она улыбнулась.

- Это нормально, стать сильнее физически и умственно, но сохранение своей оригинальности и индивидуальности тоже очень важно. - Чжао Лайфи взбила подушку, чтобы Ян Руцинь могла сидеть прямо. - Кроме того, вы можете использовать ваше текущее поведение в своих интересах. Никто никогда не подозревает, что скрывает за собой невинность и детская непосредственность.

Ян Руцинь почувствовал облегчение от ее слов. Она только хотела стать менее хрупкой. Ей было бы невероятно трудно изменить свои привычки, особенно потому, что они ей так нравились.

- Хорошо, - она усмехнулась и просто так вернулась к себе прежней, обняв Чжао Лайфи.

- Фейфей, ты останешься со мной, и будешь держать меня за руку, когда медсестра придет, чтобы прикрепить иглу?- Она расширила глаза, заставляя Чжао Лайфи ущипнуть ее за щеку.

- Конечно.

- Точно нет.- Ян Фэн нахмурился, ворвавшись в комнату, чтобы забрать свою женщину. Его глаза сузились на бледных руках Ян Руцинь, которые были обвиты вокруг руки Чжао Лайфи.

- Фэн-гэ, она моя лучшая подруга. Я могу прикасаться к ней, как мне нравится. - Ян Руцинь показала ему язык. - Кроме того, ты собираешься угрожать и обижать раненую женщину? Особенно твою сестру? Ты действительно собираешься это сделать?- Она подтолкнула его.

Ян Фэн была озадачен ее тоном и поведением. Она всегда была плаксивой и испуганной кошкой, которая никогда не мечтала о том, чтобы выражать свое мнение и угрожать ему таким образом. Что с ней случилось?

- Да,- сказал он бесстыдно, оттащив Чжао Лайфи назад, и насильно отделил их обоих.

Прямо по сигналу вошла медсестра с иглой. Ян Рукин сердито посмотрела на своего брата, ее глаза бросали кинжалы в его череп. Просто подожди, Фэн-гэ, однажды я побью тебя, и Фейфей будет принадлежать самой себе!

Ян Руцинь сама сдержала свой страх перед иглой. Она рассматривала это как свой первый шаг к переменам. Вместо того чтобы отвести взгляд от нее и сжаться, она смотрела на нее и видела, как игла вошла в ее кожу, как по маслу.

- Вот почему я никогда не могла стать врачом или медсестрой. - Высказала она свои мысли вслух.

Чжао Лайфи засмеялась: «То же самое и у меня».

Ян Фэн проворчал: «Это даже не смешно».

Ян Руцинь закатила глаза: «Ты просто завидуешь, я могу сделать Фейфей счастливой».

Ян Фэн сделал угрожающий шаг вперед, только Чжао Лайфи положил руку ему на грудь. Тиран-миллиардер и супермодель высшей категории, все они были для нее детьми. И ссорились они, как детишки детского сада.

Она вздохнула и помолилась, чтобы ее дети в будущем не подражали поведению отца и тети. Затем она моргнула, осознав, о чем она только что подумала. Дети. Ее и Ян Фэна. Эта мысль никогда не приходила ей в голову до сегодняшнего дня.

Чжао Лайфи подняла голову, чтобы посмотреть на мужчину рядом с ней. Он продолжал смотреть на Ян Руцинь, но даже в эти моменты, он все еще был очень красивым мужчиной. Она восхищалась его чертами лица, его точеной челюстью, жесткими и широкими бровями, тонкими и восхитительными губами и его высоко посаженным носом.

Почувствовав ее взгляд, он повернулся к ней с крошечной улыбкой на лице. Он поднял руку, чтобы поласкать ее лицо большим пальцем: «Что, любовь моя?» Прошептал он, наклонившись, чтобы поцеловать ее в лоб.

Чжао Лайфи чувствовала бабочек в ее животе после этого его любящего жеста. Она положила руку ему на плечо и медленно покачала головой: «Ничего». Она все еще была возмущена тем, как быстро он сделал поспешные выводы сегодня утром, но решила обсудить это, как только они вернутся домой.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/743725>